

Сказка Туве Янссон " Погоня за кометой («Муми-тролль и комета») " Глава первая

В то самое утро, когда папа Муми-тролля закончил мост через речку, малютка Снифф сделал необычайное открытие: он обнаружил Таинственный путь!

Путь этот уходил в лес в одном тенистом местечке, и Снифф долго стоял там, вглядываясь в зеленый полумрак.

"Об этом надо поговорить с Муми-троллем, – сказал он себе. – Надо вместе исследовать этот путь, одному боязно".

Он достал перочинный ножик, вырезал на стволе сосны секретную завитушку, чтобы легче было отыскать это место, и с гордостью подумал: "То-то Муми-тролль удивится!" А потом со всех ног пустился домой.

Вот уж несколько недель они жили в этой долине, где нашли свой дом после прошлой катастрофы. Вы, наверно, ее помните?

Это была чудесная долина, полная цветущих деревьев. С гор текла узкая прозрачная речка. Она обвивалась вокруг голубого домика Муми-тролля и убегала в другие места, где жили другие тролли и всякие сниффы.

"Удивительная штука эти реки и дороги, размышлял Снифф. – Глядишь, как они стремятся мимо тебя, и на сердце становится так тревожно, так смутно. Неодолимо тянет в чужие края, тянет отправиться вслед – посмотреть, где же это они кончаются..."

Когда Снифф вернулся домой, Муми-тролль как раз устраивал качели.

– Новый путь? – переспросил он. – Вот здорово! Отправляемся сию минуту. А что он, этот путь, опасный на вид?

– Страшно опасный! – гордо заявил Снифф. – И я нашел его совсем один, понимаешь?

– Надо взять с собой провианту, – сказал Муми-тролль. – Кто знает, сколько мы пробудем в пути, может, очень долго.

Он подошел к яблоне и стал шарить в траве под нею, ни утренний урожай паданцев был еще невелик. Тогда он тихонечко потряс яблоню, и на него дождем посыпались желтые и красные яблоки.

– Провиант понесешь ты! – сказал Снифф. – У меня другие обязанности, ведь я теперь проводник!

Он был очень взволнован, даже нос у него чуточку побелел.

Вверху на склоне горы они обернулись и посмотрели в долину. Дом Муми-тролля казался маленькой точкой, а река – узкой зеленой лентой. Качелей с такой высоты вовсе не было видно.

– Так далеко мы еще ни разу не забирались, – торжественно произнес Муми-тролль.

Снифф зашел немножко в лес и принялся отыскивать свой путь. Он скреб лапами землю, он принюхивался и тянул носом воздух, он определял положение солнца и направление ветра и вообще вел себя, как заправский следопыт.

– Вот твоя метка, – сказал Муми-тролль и показал на завитушку на стволе сосны.

– Нет, вот эта! – закричал Снифф и показал на завитушку на стволе ели.

И тут оба разом увидели третью завитушку – на рябине, только эта завитушка была страшно высоко, чуть ли не на метр от земли.

– Да, пожалуй, что эта, – сказал Снифф и гордо выпрямился. – Вот не знал, что я такой высокий!

– Смотри-ка! – прошептал Муми-тролль. – Да тут повсюду секретные метки! А некоторые так даже на высоте сто метров, не меньше. Знаешь, что я думаю? Ты напал на путь, которым ходят привидения, и теперь они хотят сбить нас с толку. Как по-твоему?

Снифф не ответил, только усы его задрожали. И тут раздался смех привидений. Он раздался прямо над их головой и был очень противный. В ту же минуту сверху слетела большая синяя слива и чуть не угодила Муми-троллю в глаз. Снифф закричал дурным голосом, а Муми-тролль страшно рассердился и стал искать взглядом врага. И тут он увидел Мартышку.

Маленькая, черная и очень ловкая, с она сидела на ветке, сжавшись в комок. Мордочка у нее была круглая и намного светлее всего остального – совсем как у Сниффа, когда он второпях размоет грязь вокруг носа, – а смех в десять раз больше ее самой.

– Прекрати этот глупый смех! – строго прикрикнул Муми-тролль, увидев, что противник меньше его. – Это наша долина! Можешь смеяться где-нибудь еще!

– Безобразие или безрассудство, – пробормотал Снифф, устыдившись, что он так ужасно испугался.

– Ага, сдрейфил! – сказала Мартышка. Она свесилась на хвосте вниз головой, швырнула в них еще несколько слив и бросилась в лес.

– Тикает! – завопил Снифф. – Жми за ней!

И они побежали прямо через заросли и кустарник. Шишки, цветы и листья вихрем проносились по сторонам, а всяческая мелюзга так и прыскала по норам у них из-под ног.

А Мартышка знай себе скакала с дерева на дерево. Вот уж целую неделю ей не приходилось так веселиться!

– Собственно говоря, мало чести гнаться за такой ничтожной маленькой обезьяной, – сказал Снифф, начиная уставать. – Давай притворимся, будто она вообще для нас не существует!

И они сели под деревом и сделали вид, будто задумались над чем-то очень важным.

А Мартышка с таким же важным видом уселась на ветку, не переставая потешаться.

– Не смотри на нее, – шепнул Муми-тролль. – А то еще заважничает. – А вслух он сказал: – Здесь неплохое местечко!

– Похоже на дорогу, – сказал Снифф.

– Похоже на дорогу, – повторил Муми-тролль.

И вдруг оба как подскочут да как крикнут:

– Так ведь это и есть наш Таинственный путь!

Тут и вправду было очень таинственно. Над головой у них сплошным сводом переплетались ветви деревьев, а впереди виднелась дорожка, уходившая в узкий зеленый туннель.

– Побольше серьезности и деловитости, – важно сказал Снифф, вдруг вспомнив, что он проводник. – Я буду искать боковые тропинки, а ты стукни три раза, если заметишь что-нибудь опасное.

– Во что стукнуть? – спросил Муми-тролль.

– Во что угодно, – ответил Снифф. – Не задавай глупых вопросов. Кстати, где у тебя провиант? Так я и знал – ты его потерял. Обо всем приходится думать самому.

Муми-тролль недовольно наморщил нос, но промолчал.

Они потихоньку двинулись вперед, в зеленый туннель. Снифф искал боковые тропинки. Муми-тролль высматривал опасности, а Мартышка скакала перед ними с ветки на ветку.

Путь извивался, делался все уже и уже и наконец затерялся во мху, так что и не стало больше никакого пути.

– Неужто он тут кончается? – озадаченно проговорил Муми-тролль. – Должен же он куда-нибудь привести!

Они стояли на месте, разочарованно переглядываясь, как вдруг услышали за стеной деревьев слабый шум. В нос им пахнул влажный ветер, и запах у него был очень приятный.

– Там вода, – сказал Муми-тролль, принюхиваясь.

Он сделал шаг в ту сторону, откуда дул морской ветер, сделал другой и наконец побежал, потому что больше всего на свете Муми-тролли любят купаться!

– погоди! – закричал Снифф. – Не оставляй меня одного!

Но Муми-тролль остановился лишь тогда, когда добежал до самой воды. Он сел на песок и стал смотреть на волны. Одна за другой они накатывали на берег, и у каждой был гребень из белой пены.

Немного погодя с опушки примчался Снифф и уселся рядом.

– Тут холодно, – сказал он. – Помнишь, мы катались на парусной лодке с хатифнаттами и попали в ужасный шторм? Как плохо мне тогда было!

– То было в совсем другой истории, – сказал Муми-тролль. – А в этой я хочу купаться!

И он шагнул прямо в волны прибоя. (Муми-тролли, видите ли, так практично устроены, что почти совсем не нуждаются в одежде.)

Мартышка спустилась с дерева и следила за ними.

– Стой! – закричала она. – Вода мокрая и холодная!

– Ага! – сказал Снифф. – Мы начинаем производить впечатление.

– Ты умеешь нырять с открытыми глазами? – спросил Муми-тролль.

– Умею, но не люблю, – ответил Снифф. – Кто знает, что может встретиться под водой? Хочешь нырять – ныряй на свою голову!

Муми-тролль под водой – А, ерунда! – отмахнулся Муми-тролль и нырнул в большую волну, всю высвеченную солнцем.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сперва он не видел ничего, кроме зеленых пузырей света, но когда опустился поглубже, разглядел леса водорослей, колыхавшихся над песчаным дном. Песок был белый и чуточку волнистый, его украшали ракушки, розовые изнутри и белые снаружи. Чуть подальше от берега зеленоватый полумрак еще больше сгущался, а еще подальше открывался черный провал, уходящий прямо в бездну.

Муми-тролль повернулся, выскочил на волну и на ее гребне возвратился обратно. Снифф и Мартышка сидели рядышком на песке и голосили:

– Спасите! Помогите!

– Мы уж думали, ты утонул, – сказал Снифф. – Или что тебя съела акула.

– А, ерунда! – сказал Муми-тролль. – Я в море как дома. Между прочим, под водой у меня явилась идея. Не знаю только, стоит ли посвящать в наши дела посторонних.

И он многозначительно взглянул на Мартышку.

– Вали отсюда, – сказал Снифф. – У нас секреты.

– А я люблю секреты! – крикнула Мартышка. – Обещаю, клянусь вам держать язык за зубами!

– Возьмем с нее клятву? – спросил Муми-тролль.

– Ладно, – сказал Снифф. – Только это должна быть очень страшная клятва!

– Повторяй за мной, – сказал Муми-тролль и медленно проговорил: – Пусть меня поглотит бездна, пусть грифы расклюют мои высохшие кости, пусть я никогда больше не попробую мороженого, если нарушу эту великую тайну!!! Ну?

Мартышка повторила клятву, только очень небрежно и совсем не в том порядке. У нее была очень плохая память.

– Ладно, сойдет, – сказал Муми-тролль. – Теперь слушайте. Я задумал стать искателем жемчуга, и весь свой жемчуг я зарою в ящике тут на берегу.

– А кем станем мы? – спросил Снифф.

– А вы можете стать теми, кто раздобывает ящики для искателей жемчуга, – ответил Муми-тролль.

– Так я и знал, – мрачно сказал Снифф. – Всегда мне достается самое трудное, А все приятное достается тебе.

– Но ведь ты только что был проводником, да и нырять ты разве умеешь! – беспечно ответил Муми-тролль и снова шагнул в воду.

Снифф постоял-постоял, похлопал ушами и побрел вдоль берега у самой воды. Мартышка ловила крабов – маленьких желтых крабов с глазами на стебельках.

– Слушай! Ты должна найти ящик! – сказал Снифф.

– Какой ящик? Чей? – спросила Мартышка. Она уже совсем забыла про секрет. Снифф вздохнул и пошел к длинному мысу, выступавшему далеко в море. Одна за другой возвышались здесь крутобокие скалы, скользкие, черные и неприветливые. Местами они спускались прямо в море, так что оставался лишь узкий мокрый каменный уступ, пройти по которому мог разве что канатоходец. Снифф остановился и испуганно прижал уши.

– Трусись? – спросила Мартышка.

– Кто? Я? Вот еще! – ответил Снифф. – Мне только кажется, что вид будет красивее, если зайти с другой стороны.

Мартышка презрительно фыркнула и, задрав хвост, проскочила мимо, Снифф только и увидел, как ее гордо поднятый хвост промелькнул среди пенистых бурунов и исчез за выступом скалы. Тотчас вслед за тем Снифф услышал радостный вопль.

– Грот! Мировецкий грот с крабами!

Снифф не двинулся с места и только жалобно заскулил. Всю жизнь он мечтал о взаправдашнем гроте. И вот грот совсем рядом, там, за этими опасными скользкими скалами...

Он сделал несколько шагов, и сердце застучало у него в груди. "Покровитель всех троллей и сниффов! – взмолился он. – Будь милостив, будь милостив, ведь я такой маленький, такой робкий!" Затем он зажмурился и ступил на опасный уступ. Несколько раз через него перелетали клочья пены. Он шел маленькими-премаленькими шажками, не сгибая ног, и все время крепко зажмуривал глаза, чтобы не видеть пляшущих вокруг волн.

Еще ни разу в жизни он так не боялся – и не чувствовал себя таким храбрым.

Когда он перешел на ту сторону, Мартышки нигде не было видно. С замирающим сердцем Снифф заглянул в грот.

Грот был большой, как раз такой, каким и полагается быть гроту. Его красивые ровные каменные стены уходили в высоту к синему окну неба, а пол был устлан песком, таким же белым и гладким, как на морском дне.

Снифф в гроте Снифф зарыл лапы в песок и вздохнул от счастья. "Поселиться бы здесь на всю жизнь, – подумал он. – Поставить маленькие полки, выкопать в песке место для спанья, а по вечерам зажигать свечу. И еще, может, сделать веревочную лестницу, чтобы забираться на крышу и любоваться морем. То-то удивится Муми-тролль..."

Возвращаясь обратно по опасной скале, он уже не боялся так сильно. "Мой грот, – не переставая думал он. – Мой грот, это я нашел его". (И он взаправду верил, что нашел его он.)

В глубокой задумчивости брел он по берегу, пока не вернулся к тому месту, где оставил Муми-тролля искать жемчуг. Там уже лежал целый ряд красивых блестящих жемчужин, а сам Муми-тролль пробкой скакал в волнах прибоя.

Мартышка с важным видом сидела на берегу.

– У меня важное поручение, – сказала она. – Теперь я казначей. Я уже пять раз пересчитывала жемчужины и каждый раз получала новый результат.

Тут Муми-тролль выбрался на берег. Он нес в охапке кучу ракушек, не считая тех, что были у него на хвосте.

– Ну, теперь хватит! – сказал он, стряхивая с глаз водоросли. – Где ящик?

– Похоже, на здешнем берегу нет приличных ящиков, – ответил Снифф. – Зато я сделал открытие! У-ди-ви-тельное открытие!

– Какое? – осведомился Муми-тролль.

Он любил открытия не меньше, чем таинственные пути, купанье и всяческие секреты.

Снифф, как артист, выдержал паузу и медленно произнес:

– Грот.

– Настоящий грот? – вскрикнул Муми-тролль. – Со входом, через который можно попасть внутрь? С каменными стенами и с песчаным полом?

– Со всем, всем, всем! – гордо ответил Снифф. – Настоящий грот, и нашел его я! Совершенно самостоятельно.

– Так ведь это же куда лучше, чем ящик! – воскликнул Муми-тролль. – Сейчас же отнесем туда жемчужины!

– Совсем моя идея! – сказал Снифф. – Как раз об этом я все время и думал.

Они отнесли жемчужины в грот и красиво уложили их рядом на песке.

Время от времени в дверь залетали соленые брызги, а сквозь окно в потолке наводило свои золотые мосты солнце. Друзья лежали на спине на мягком песочке и смотрели в небо.

– А знаешь, – сказал Муми-тролль, – если подняться в воздух на много-много сот километров, небо там уже не голубое. Там, вверху, оно совсем черное, Даже днем.

– Почему? – спросил Снифф.

– Так уж, – ответил Муми-тролль. – А еще там в темноте бродят небесные чудища – Скорпионы, Медведицы, Овны.

– А они опасные? – спросил Снифф.

– Не для нас, – ответил Муми-тролль. – Но бывает, они цапают с неба звезды.

Они замолкли и лежали тихо, глядя, как полосы солнечного света ползут, подбираются по песку к жемчужинам Муми-тролля.

Когда Муми-тролль и Снифф вернулись к голубому домику в долине, день близился к вечеру. Речка текла тихо-тихо, а над нею всеми цветами радуги сиял новенький свежевыкрашенный мост.

Муми-мама обкладывала ракушками цветочные клумбы.

– Мы уже пообедали, – сказала она. – Пошарьте в кладовке: что найдете, то и поешьте.

– А мы ходили, наверное, за целых сто миль, – объявил Муми-тролль. – По Таинственному пути, а потом я прыгнул в вот такую волну и стал искать такие мировые штуковины, которые начинаются на "ж" и кончаются на "г"... Но как это по-настоящему называется – сказать не могу, дал клятву!

– А я нашел что-то такое, что начинается на "г" и кончается на "т"! – сказал Снифф. – А в середине еще "р" и "о", ну, а ос- тальное секрет!

– Замечательно! – сказала Муми-мама. – Столько важных событий за один день! Суп в духовке. Только не очень шумите – папа работает.

И она вновь принялась укладывать ракушки – сперва синяя, потом две белые, потом красная, и так снова и снова, и получалось очень красиво. При этом Муми-мама тихонько насистывала что-то про себя и думала о том, что, похоже, скоро соберется дождь.

Ветер беспокойно тормозил деревья, и они вздыхали, раскачивались и показывали изнанку своих листьев. По небу плыло множество

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

серых растрепанных облаков.

"Только бы без наводнения обошлось", – думала Муми-мама. Она собрала оставшиеся ракушки и вошла в дом в ту самую минуту, когда с неба упали первые капли дождя.

Снифф и Муми-тролль заснули на ковре в гостиной. Она прикрыла их одеялом и села у окна чинить папин ночной халат.

Дождь тихо барабанил по крыше, шуршал в саду, шумел по лесу и затекал в грот Сниффа на далеком морском берегу.

Где-то в лесу Мартышка запряталась поглубже в дупло и укутала шею хвостом, чтобы согреться.

Поздно ночью, когда все давно спали, Муми-папа вдруг услышал жалобный писк. Он встал и прислушался.

В водосточных трубах бурлил дождь, хлопал на ветру ставень. Жалобный писк раздался вновь. Муми-папа надел халат и пошел осматривать дом.

Он заглянул в небесно-голубую комнату, потом в солнечно-золотую, потом в крапчатую, но везде было тихо. Тогда он отодвинул тяжелый засов и выглянул во двор.

Свет от его фонаря упал на дорожку, и в нем, как алмазы, засверкали капли дождя,

Это я, Ондатр, – слабым голосом сообщило жалкое существо – Господи боже, кто это? – вскрикнул папа-тролль, увидев перед крыльцом какое-то жалкое мокрое существо с блестящими черными глазами.

– Это я, Ондатр, – слабым голосом сообщило жалкое существо. – Извините, что побеспокоил вас по пустякам... Дело, видите ли, в том, что при постройке моста вы разрушили мой дом под берегом речки. Разумеется, с философской точки зрения совершенно безразлично, жив ты или нет... Только кто знает, что со мной станет после такой простуды...

– Какая жалость! – сказал Муми-папа. – Я и не подозревал, что вы проживаете под мостом. Заходите, ради бога. Жена наверняка сможет устроить вам где-нибудь постель.

– Постели меня не волнуют – это ненужные предметы обстановки, – смиренно заметил Ондатр. – Я жил в простой норе и чувствовал себя в ней прекрасно. Конечно, с философской точки зрения безразлично, как ты себя чувствуешь, но, вообще-то говоря, это была хорошая нора.

Ондатр стряхнул с себя воду и прислушался.

– Что это за дом? – спросил он.

– Самый обыкновенный дом, – вежливо ответил Муми-папа. – Я сам построил его. Смее ли предложить вам рюмку вина? От простуды.

– Собственно говоря, это не обязательно, – сказал Ондатр. – Но, пожалуй.

Муми-папа на цыпочках пробрался в кухню и открыл в темноте шкафчик с вином. Он потянулся за бутылкой пальмового вина, стоявшей на верхней полке, потянулся еще и еще и вдруг – раз! – смахнул на пол салатницу. Раздался страшный дребезг.

Дом ожил: послышались крики, хлопанье дверей, и в кухне появи- лась Муми-мама со свечой в лапе.

– А, это ты, – сказала она. – А я уж думала, к нам вломились разбойники.

– Я хотел достать пальмовое вино, – сказал Муми-папа. – Какой осел поставил эту проклятую салатницу на самый край?

– Ну и хорошо, что она разбилась, она была ужасно некрасивая, – сказала Муми-мама. – Стань на стул, так будет удобней.

Муми-папа забрался на стул и достал бутылку и три рюмки.

– А третья для кого? – удивилась Муми-мама.

– Для Ондатра, – ответил папа. – Он остался без квартиры и переселяется к нам.

На веранде зажгли керосиновую лампу, и все выпили за знакомство. Муми-троллю и Сниффу тоже разрешили присутствовать, несмотря на поздний ночной час.

Дождь не переставая барабанил по крыше, ветер разбушевался еще пуще. Он выл в дымовой трубе, и дверцы печки испуганно звенькали.

Ондатр уткнулся носом в оконное стекло и мрачно глядел во тьму.

– Это неестественный дождь, – сказал он.

– А разве такие бывают? – удивилась Муми-мама.

Ондатр помолчал немного, грустно обмакнул усы в вино и сказал:

– Почем знать... В воздухе что-то есть – какие-то предвестья... Мне-то, разумеется, все равно, произойдет что-нибудь или не произойдет, но совершенно несомненно – что-то должно произойти.

– Что-нибудь страшное? – вздрогнув, спросил Снифф.

– Почем знать, – повторил Ондатр. – Вселенная так велика, а Земля так ничтожно мала и убога...

– Мне кажется, всем нам лучше лечь спать, – поспешно проговорила Муми-мама, заметив, что Снифф весь дрожит.

Каждый свернулся на свой лад, как привык спать, и стал ждать сна и тепла.

А тучи до самого утра мчались по небу, ветер хлестал мокрый сад, и дождь лил, лил и лил...